

004602554

На правах рукописи

ИГБАЕВ Рим Булатович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ:
ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ**

*Специальность – 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии*

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Уфа 2010

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что политико-режимные трансформации на постсоветском пространстве, имеющие почти двадцатилетнюю историю своего развития после распада СССР в 1991 году, характеризуются большой вариативностью, которую пока не удастся объяснить в рамках какой бы то ни было одной универсальной теоретической модели. Не менее сложным обстоятельством является существенное своеобразие постсоветских трансформаций и их исходов в сравнении с подобными процессами в других частях мира. Очевидно, что исследование данной проблематики невозможно без более тщательного анализа становления политических систем и режимов постсоветских стран, изучения этапов и особенностей политических трансформаций в рамках конкретных государств. Представляется, что решение указанных выше проблем должно строиться на индуктивной основе. В этой связи исследование политических трансформаций отдельных независимых государств бывшего СССР в постсоветский период становится крайне актуальным.

Изучение трансформаций политического режима в Казахстане для российской политической науки имеет особую актуальность. По многим своим параметрам Казахстан имеет немало общего с Россией. Это касается не только географической близости, но, что более важно, схожих характеристик в области экономики, социальной структуры, этнодемографии. Существенные параллели можно обнаружить и в политической сфере, а также динамике политических изменений. Сравнительно небольшое количество различий в структурных характеристиках Казахстана и России уменьшает величину переменных при сравнительном политологическом анализе двух стран и позволяет выйти на объяснительный уровень анализа посткоммунистических политико-режимных трансформаций в странах СНГ.

Актуализация исследовательского интереса к Казахстану объясняется также тем, что это государство является крупнейшим и наиболее значимым в азиатской части постсоветского пространства, претендующим на роль политического, экономического и духовного лидера всего региона. Кроме этого, исследование политического режима Казахстана становится актуальным по причине возрастающей роли этого государства на международной арене, что признается ключевыми международными игроками (США, Европейским Союзом, Россией, Китаем) и обуславливает конкуренцию мировых держав за влияние на эту страну. Все вышеуказанное свидетельствует о назревшей потребности тщательного научного анализа политического режима этой страны.

Степень разработанности проблемы. Экономические успехи и возрастание международного статуса Казахстана в последние годы стимулировали существенный интерес к особенностям политической системы и политического режима этого государства со стороны научного сообщества. Вместе с тем, учитывая тот факт, что современный политический режим в Казахстане во многом обусловлен «наследием прошлого» и несет на себе печать как советских, так и досоветских традиций, большое значение для нашего исследования представляли исторические работы, освещающие кочевые традиции казахов, традиционную структуру казахского общества, историю присоединения Казахстана к России, административные, социально-экономические и этнополитические изменения Казахстана в советский период. Источниками по данным вопросам для нас стали труды таких российских и казахстанских ученых как И. В. Ерофеева, С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов, В. А. Моисеев, Э. А. Масанов, Н. Э. Масанов, А. Ю. Быков, В. П. Шерстобитов.

В целом литературу, посвященную тем или иным аспектам внутривнутриполитического развития постсоветского Казахстана, целесообразно разделить на российскую, казахстанскую и зарубежную.

В 1990 – е годы *российские* политологи не уделяли должного внимания изучению политических процессов в Казахстане. Специфика политических трансформаций в Казахстане проявилась не сразу, поэтому первое время российские исследователи изучали опыт Казахстана в рамках всей Центральной Азии, не выделяя его как отдельный случай. Пионерской работой по исследованию политического развития Казахстана можно признать сборник «Средняя Азия: история, политика, экономика: справочные материалы», подготовленный Институтом гуманитарно-политических исследований (ИГПИ) под руководством В. Игрунова. В сборнике собран фактический материал, посвященный основным политическим событиям в странах Центральной Азии в 1989-1991 годах.

В 1998 году вышел еще один сборник под названием «Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения», в котором политический процесс в Казахстане рассмотрен в более широких хронологических рамках. Однако недостатком данной работы можно признать повествовательный характер и отсутствие аналитических выводов относительно политико-режимных характеристик новых независимых государств. Авторы уделяют внимание экономическому развитию и внешней политике стран Центральной Азии в большей степени, чем режимным трансформациям новых независимых государств.

Среди значимых российских работ по проблемам трансформации политического режима в Казахстане можно назвать так же коллективную

монографию «Казахстан: реалии и перспективы независимого развития», вышедшую в 1998 году под редакцией Е. М. Кожокина. В разделе, посвященном политическим процессам независимого Казахстана, авторы подробно рассматривают становление политических партий и общественных организаций, особенности политического развития в Казахстане вплоть до 1995 года.

В конце 1990-х годов появился ряд работ как российских, так и казахстанских исследователей, предпринявших сравнительный политологический анализ развития Казахстана и России. В их ряду можно выделить труды В. В. Огневой, Т. А. Мансурова, Б. А. Майлыбаева.

Особо следует сказать о сборнике «Казахстан и Россия: общество и государство», вышедшем в 2004 году. Редактор данного сборника Д. Е. Фурман является автором статьи, посвященной постсоветскому политическому режиму в Казахстане в сопоставлении его с российским политическим режимом. Многие наблюдения и выводы Д. Е. Фурмана явились для нашего исследования очень ценными и полезными.

Из других российских исследователей, изучающих политические процессы в Казахстане, необходимо отметить работы Е. А. Борисовой, Т. В. Ипполитовой, Л. С. Жакаевой, К. М. Жаулина, О. И. Шутько.

Отдельно можно выделить работы биографического характера, посвященные личности Президента Казахстана Н. Назарбаеву. Среди них особо следует отметить работы О. И. Видовой и Р. А. Медведева, которые ценны тем, что описание жизнедеятельности Н. Назарбаева приводится на фоне политических событий с привлечением многих интересных фактов и документальных свидетельств.

С начала 1990-х годов как в Казахстане, так и в России достаточно интенсивно идет процесс становления политической науки. Естественно, что *казахстанские* политологи уделяют большое внимание изучению политических трансформаций Казахстана и регулярно публикуют исследования по данной проблематике. Среди работ казахстанских ученых для нашего исследования наибольший интерес представляют труды таких авторов как А. Н. Насынбаев, Е. М. Арынов, Б. Ж. Есекеев, Е. К. Ертысбаев, М. Б. Касымбеков, М. С. Машан, Ж. Мурзалин, А. Тулегулов, А. Х. Бижанов, М. Ашимбаев. Указанные ученые на основе транзитологических концепций анализируют посттоталитарные трансформации политической системы Казахстана и проводят комплексный политологический анализ модернизации постсоветского Казахстана. Недостатком данных работ является некритическое восприятие концепции демократического транзита и других западных теорий, которые слишком прямолинейно используются применительно к Казахстану. В тоже время необходимо отметить, что указанные

исследователи сохраняют научно – объективный подход при оценке и анализе непростых политических коллизий постсоветского Казахстана.

Другие исследования ученых Казахстана, как правило, не затрагивают существенных характеристик политического режима в Казахстане, ограничиваясь анализом формально-правового аспекта функционирования органов власти и местного самоуправления. Многие работы имеют ярко выраженную провластную направленность, что выражается в попытках оправдать авторитарные тенденции режима Н. Назарбаева и подчеркнуть положительные стороны Казахстана в сравнении с советским периодом или современными соседними государствами Центральной Азии. Иная крайность - работы, написанные представителями оппозиции, в которых деятельность Н. Назарбаева и постсоветские политические реалии Казахстана представлены исключительно в негативном свете.

В целом проблеме трансформации политической системы Казахстана посвящены работы таких казахстанских ученых как Е. М. Арынов, Е. М. Абенов, И. И. Тасмагамбетов, Л. А. Байдельдинов, К. Н. Бурханов, Ж. Х. Джунусова, А. Ш. Ишмухамедов, Р. К. Кадыржанов, Е. А. Кузнецов, М. Т. Лаумулин, М. С. Машан, К. Ж. Нугманова, Н. В. Романова.

Отдельно можно выделить работы Н. Масанова и Н. Амрекулова, которые изучают политические элиты современного Казахстана и анализируют роль в ее формировании традиционных родовых связей. Ротацию политической элиты в текущем режиме отслеживают и анализируют такие политологи как Д. Ашимбаев, В. Хлюпин, А. Чеботарев, Д. А. Сатпаев, А. Ж. Шоманов.

Существенный интерес к политическому развитию постсоветского Казахстана проявляют *зарубежные* исследователи. Благодаря появлению после распада СССР множества научных центров непосредственно на территории стран Центральной Азии, западные ученые имеют возможность проводить масштабные полевые исследования и собирать добротные эмпирические данные. Наиболее известным и плодовитым зарубежным ученым, специализирующимся на политическом развитии Казахстана, является американская исследовательница М. Олкотт, уже давно известная своими трудами по истории Казахстана. В последние годы она выпустила ряд книг, переведенных на русский язык, в которых представлен комплексный анализ постсоветской трансформации этой страны. На основе широкого круга источников автор убедительно показывает авторитарный характер современного политического режима в Казахстане, усматривая основную причину этого в консервативности политических элит, а также внешнеполитической ошибке западного истеблишмента, который после 11 сентября 2001 года в связи с угрозой

терроризма по существу прекратил поддерживать демократические силы Казахстана, сделав ставку на сохранение статус-кво в лице Н. Назарбаева.

Клановые основы современной политики в Казахстане раскрывает в своих исследованиях американский ученый Э. Шац. Его работы интересны тем, что автор не только указывает на сохранение клановой солидарности среди современных политических элит Казахстана, но и дает объяснение устойчивости этих традиционных связей, корни которой лежат, по его мнению, в природе советской государственности.

Логика клановой политики в странах Центральной Азии, в том числе и Казахстана, исследуется также такими зарубежными авторами как Б. Румер, К. Коллинз. Этнополитические проблемы Казахстана рассматриваются в работах французских ученых М. Ларюэль и М. Пейруз, а также в трудах таких авторов как С. Есенова, Ч. Суручу, А. Рорлих.

Обобщая анализ зарубежных работ по рассматриваемой проблеме, следует сказать, что большинство западных исследователей анализируют внутривнутриполитический процесс в Казахстане с точки зрения внешнеполитических интересов своих государств, что не может не отразиться на характере научных выводов. Кроме того, в качестве недостатка можно отметить тот факт, что за редким исключением, большинство работ ориентированно на изучение сразу всех пяти государств Центральной Азии. Расширение числа случаев неизбежно приводит к некоторой поверхности анализа каждого из государств в отдельности.

Таким образом, анализ имеющейся литературы приводит нас к выводу, что до сих пор проблематика политического режима в современном Казахстане остается недостаточно раскрытой. Наряду с массой работ, рассматривающих институциональные основы политической системы Казахстана и формально-правовые аспекты ее развития, сущностные характеристики политического режима до сих пор не нашли должного освещения в научных исследованиях. Нет целостных самостоятельных работ по эволюции постсоветского политического режима в Казахстане, этапов и особенностей политико-трансформационных процессов в этой стране.

Актуальность, недостаточная исследованность и существенная значимость вышеуказанных проблем определили выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования – политический режим в постсоветском Казахстане.

Предмет исследования – трансформация политического режима Казахстана в постсоветский период.

Цель работы – исследование этапов и особенностей трансформации

политического режима Республики Казахстан в постсоветский период.

Поставленная цель определила решение следующих задач:

- определить теоретико-методологические основы исследования трансформации постсоветских политических режимов;
- выявить факторы и особенности трансформации политического режима в Казахстане на этапе «горбачевской» перестройки;
- рассмотреть основные особенности трансформации политического режима в Казахстане после крушения советской власти;
- проанализировать основные характеристики и особенности установления и консолидации современного политического режима в Республике Казахстан.

Теоретико-методологической основой исследования являются основные положения макросоциологических (системных, структуралистских, культуралистских) и микросоциологических (теории акторов) подходов к трансформации политических режимов.

С определенной корректировкой, необходимой для анализа трансформаций политических режимов в странах постсоветского пространства, имеющих специфику в сравнении с аналогичными процессами в странах Восточной Европы, в работе используются теоретические подходы из области транзитологии. В частности, важное методологическое значение для нас имели работы таких ученых как В. Банс, Р. Даль, Г. О. Доннел, Т. Карл, А. Лейпхарт, Х. Линц, С. Липсет, Н. Луман, Н. Най, А. Пшеворский, Д. Росту, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, П. Штомпка, И. Шумпетер.

Транзитологические теории для анализа политического режима постсоветского Казахстана дополняются теорией культурно-исторического институционализма, предполагающей для описания политического режима наряду с анализом расстановки политических акторов, учитывать влияние политических традиций, культуры и обычаев, существующих в данной политической общности. Данный подход уже был успешно применен в работах некоторых российских авторов и в наиболее завершенном виде сформулирован в трудах А. Ю. Мельвиля и петербургского политолога В. Гельмана. Именно теоретико-методологические положения этих ученых, основанные на синтезе транзитологических и неоинституциональных теорий культуралистского направления, апробируются в данном исследовании.

В работе применяется сравнительный метод, позволяющий более четко обозначить особенности трансформации политического режима в Казахстане. Основным примером для сравнения политических трансформаций в Казахстане для нас служила Россия.

Основными методами настоящего исследования выступают контент-анализ и моделирование политических ситуаций. В работе использованы

также общенаучные методы исследования: формально-логический, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Эмпирическую базу исследования диссертационного исследования являются документы и материалы основных политических институтов Казахстана: Конституции, Указы Президента, законы, нормативные акты Правительства и парламента, программы легальных политических партий. Кроме этого в работе в качестве источников привлекались документы и материалы из среды нелегальной политической оппозиции Казахстана в виде изданий мусульманских политических организаций, газет, издаваемых различными оппозиционными общественно-политическими объединениями и представителями казахстанской контрэллиты.

Эмпирической основой служили также материалы центральной печати Казахстана, главным образом такие республиканские издания как «Казахстанская правда», «Республика», «Караван» и другие. Определенный фактический материал был собран посредством анализа российской прессы, затрагивающей темы политического развития Казахстана и других стран СНГ. Это, прежде всего, такие издания как «Известия», «Независимая газета», «Труд» и другие.

К важным эмпирическим источникам настоящей работы можно отнести также мемуарную литературу, сочинения и речи политических деятелей Казахстана. Сюда относятся сочинения и тексты публичных выступлений руководителей и значимых государственных деятелей СССР, Казахстана и России, таких как Н. Назарбаев, Т. Кунаев, Н. Рыжков, М. Горбачев, Б. Ельцин, Е. Примаков, А. Кажегельдин, Т. Токаев, А. Джаксыбеков.

Наконец, важной эмпирической основой диссертации являлись официальные статистические материалы; результаты переписей населения и данные электоральной статистики; экспертные доклады и социально-экономические отчеты таких организаций как Всемирный Банк, Доклады ООН о человеческом развитии в Казахстане, рейтинговые доклады международных правозащитных организаций «Human Rights Watch» и «Freedom House».

Исследовательская гипотеза состоит в предположении о том, что специфика трансформации политического режима в постсоветском Казахстане и формирование его конкретных характеристик определялись совокупностью структурных и процедурных факторов, синтез которых привел не только к прогрессивным изменениям в виде отдельных элементов демократизации, но и к ретрадиционализации (возрождению ряда традиционных институтов и неформальных практик), что в итоге способствовало консолидации политического режима авторитарно-моноцентрического типа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– предложена периодизация трансформации постсоветского режима в Казахстане, включающая в себя: этап ослабления советского режима, связанный с возникновением новых оппозиционных акторов и формированием их стратегий (1986-август 1991 гг.); этап неопределенности, связанный с крушением прежнего режима, прекращением функционирования его формальных институтов и процессом выбора новых политических практик и институтов (сентябрь 1991-1995 гг.); этап становления и консолидации современного режима, связанный с формализацией новых институтов и защитой выбранной модели политического режима от посягательств со стороны конкурирующих акторов (1996-2009 гг.);

– раскрыты особенности политического режима Казахстана на этапе «горбачевской» перестройки, характеризующиеся появлением новых политических акторов в виде неформальных общественных организаций при сохранении монолитности старой партийно-номенклатурной элиты, а также актуализацией раскола элит по этническим, а не политико-идеологическим основаниям, что обусловило создание предпосылок для формирования авторитарно-моноцентрической модели дальнейшей трансформации политического режима;

– раскрыты особенности постсоветского политического режима Казахстана на этапе неопределенности: долговременность конфликта между ветвями власти; разрешение данного конфликта без силового сценария; двойственность переходного процесса, который сочетал в себе черты как сценария пакта элит (картельного соглашения), так и модели консервативной реформы, что привело к созданию формальных институтов авторитарно-моноцентрического толка с широким распространением неформальных политических практик;

– обосновано положение, согласно которому специфика современного режима в Казахстане определяется его политической консолидацией, но с характеристиками кланово-бюрократического авторитаризма и элементами имитационной демократии;

– доказано, что трансформация политического режима в постсоветском Казахстане включала в себя не только элементы либерализации и становления демократических институтов, но и возрождение неформальных практик из области политических традиций казахов, которые привели к ретрадиционализации современного политического режима Казахстана и способствовали становлению ряда его авторитарных тенденций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для анализа политико-режимных трансформаций в постсоветском Казахстане наиболее целесообразно использовать теоретико-

методологический подход, основанный на синтезе структурных и процедурных теорий. Это позволяет учитывать весь комплекс факторов, детерминирующих политико-режимные трансформации, фиксировать характер влияния этих факторов на политические изменения, а также выделять особенности трансформации политического режима.

2. Структурные факторы, выявленные в исследовании, являлись в Казахстане амбивалентными и накладывали ограничения на произвольные действия политических акторов. Наличие в Казахстане ряда структурных расколов, прежде всего, социокультурных, межэтнических, внутриэтнических, а также относительно слабая укорененность ислама создавали предпосылки для формирования полицентрического режима. Однако ряд казахских и советских традиций создавали структурные предпосылки для утверждения авторитарных тенденций.

3. В процессе постсоветского развития можно выделить три этапа политико-режимной трансформации Казахстана. Критерием периодизации каждого из этапов являются динамические характеристики и особенности функционирования основных политических институтов, акторов и социально-политических практик, которые в своем развитии прошли этап ослабления и крушения; этап становления новых институтов; этап их последующей консолидации.

4. Основным результатом трансформации политического режима в постсоветском Казахстане стало формирование моноцентрической модели властвования с преобладанием доминирующего актора в лице Президента и широкого распространения неформальных политических практик.

5. Сравнительно с Россией моноцентрический (авторитарный) режим в современном Казахстане отличается рядом характеристик. Специфической чертой авторитаризма в Казахстане является фрагментированность (клановость), что на практике характеризуется присутствием слабой оппозиции, постоянной манипуляцией формальными институтами, наличием ограниченного плюрализма.

6. Авторитарный путь консолидации режима в постсоветском Казахстане отчасти объясняется необходимостью решить задачи политической модернизации, не завершившейся в советский период и связанной с необходимостью консолидации нации, утверждения суверенных национальных государств и легитимации элитами своего правления.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленные в диссертации теоретические обобщения и выводы существенно дополняют имеющиеся подходы в исследовании трансформаций постсоветских политических режимов. Материалы диссертации могут содействовать дальнейшему научному анализу этапов и особенностей развития политического режима в Казахстане и других

государствах СНГ.

Результаты исследования позволяют вырабатывать относительно достоверные прогнозы развития политической ситуации в Казахстане, что предполагает возможность использования материалов диссертации в качестве экспертно-аналитического знания органами государственной власти Российской Федерации и государств – участников СНГ при принятии решений и разработке нормативно – правовых документов, а также аналитическими центрами.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий для студентов высших учебных заведений, могут применяться в преподавании общего курса политологии, соответствующих спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация диссертационного исследования. Основные выводы и положения диссертации изложены в шести публикациях общим объемом 2,3 п. л., а также апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на Всероссийской научно-практической конференции «Национальная политика и культура в современных условиях» (Уфа, декабрь 2008); IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, Общество, Личность» (Пенза, октябрь 2009 г.); Общероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, октябрь 2009 г.) и других. Диссертация рекомендована к защите на кафедре политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

Структура работы. Диссертация (171 страница) состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка из 154 наименований и девяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект и предмет изучения, цели и задачи, теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования трансформации постсоветских политических режимов в странах СНГ» содержится анализ разработки проблематики трансформации постсоветских политических режимов в работах зарубежных и отечественных ученых, определяются дефиниции, составляющие понятийный аппарат исследования.

Обобщив различные определения «политического режима», предложенные учеными в рамках политической науки, автор приходит к выводу, что применительно к реалиям постсоветских политико-режимных трансформаций наиболее операциональным представляются те дефиниции «политического режима», в которых акцент сделан на политических *акторах* и *институтах*, а также их взаимодействии, в результате которого происходит структурирование властных отношений. Под акторами понимаются субъекты социального действия, прежде всего различные сегменты элит, обладающие *ресурсами* и *стратегиями* для достижения целей. Ресурсы понимаются в качестве атрибута, обстоятельства или блага, обладание которыми увеличивает способность влияния его обладателя на других индивидов или группы. Стратегии - это действия одних акторов по отношению к другим и характер этих действий (силовой, компромиссный либо комбинированный). Основываясь на положения теоретиков неинституционализма, под институтами понимаются не только формально-правовые организации, но и совокупность неформальных политических практик, которые накладывают ограничения и создают стимулы для действий политических акторов.

По мнению автора, через такие понятия как акторы и институты (как формальные, так и неформальные) и их конкретное наполнение можно охарактеризовать любой политический режим. На основе вышесказанного в диссертации под категорией «политический режим» понимается *функциональная сфера политической системы, представляющая собой определенный способ взаимодействия в рамках формальных и неформальных институтов всей совокупности акторов политического процесса, использующих различные ресурсы и стратегии в целях достижения и удержания власти.*

Переходя к рассмотрению теоретико-методологических подходов исследования постсоветских трансформаций, автор указывает, что многие из них создавались на основе изучения опыта политических трансформаций стран Латинской Америки и Южной Европы. В этой связи некоторые из положений этих теорий применимы к исследованию политико-режимных трансформаций в странах СНГ только отчасти. Учитывая специфику последних, в диссертации осуществлен последовательный обзор и критический анализ теории политической модернизации, культуралистских и структуралистских теорий, а также ряда методологических подходов из области политической транзитологии. Анализ всей совокупности теоретических подходов привел автора к выводу о принципиальной возможности синтеза ряда теоретических подходов для исследования постсоветских политико-режимных трансформаций.

Опираясь на теоретико-методологические положения А. Мельвиля, В. Гельмана, Н. Борисова и других исследователей, в качестве методологической основы для анализа причин, этапов и особенностей трансформации постсоветского политического режима в Казахстане в диссертации предложено использовать синтетический подход, предусматривающий учет как структурных (опыт государственного и национального строительства, степень экономической модернизации, уровень и тип политической культуры), так и процедурных (конstellация элит, распределение ресурсов между элитными группами и тип выбранной ими стратегии в политической борьбе) факторов трансформации политического режима.

Структурные факторы, выявленные в исследовании, задавали рамки трансформации политического режима в Казахстане и ограничивали меру допустимого в действиях и стратегиях политических акторов в этой стране. Так, наличие ряда объективных расколов в Казахстане, прежде всего межэтнических и внутриэтнических, создавали предпосылки для формирования полицентрического режима. В то же время тоталитарное прошлое в рамках СССР и институты «советского наследия» в большей мере обуславливали переход в сторону авторитаризма. Таким образом, по мнению автора, оценка роли структурных факторов в трансформации политического режима в Казахстане не может быть однозначной. Они создавали достаточно широкий «коридор возможностей» и разные альтернативы развития как авторитарной, так и демократической направленности. В данной ситуации выбор характера трансформации в наибольшей степени определялся факторами процедурного порядка.

Схема анализа переходных политико-режимных процессов в рамках указанного подхода опирается на понятие неопределенности элементов политического режима. Определяя логику развития трансформации политического режима Казахстана в постсоветский период, автор предлагает следующую периодизацию:

- этап ослабления советского режима, связанный с возникновением новых оппозиционных акторов, формированием их стратегий и институтов (1986 – август 1991 гг.).

- этап неопределенности, связанный с крушением прежнего режима, прекращением функционирования его формальных институтов и процессом выбора новых политических практик и институтов (сентябрь 1991-1995 гг.).

- этап становления и консолидации современного режима, связанный с созданием новых формальных институтов и учреждением нового институционального дизайна через принятие Конституции, с укреплением и защитой выбранной модели политического режима от посятательств конкурирующих акторов, с формированием устойчивой конstellации

политических элит и возникновением ситуации, при которой появление значимых новых политических акторов, способных нарушить создавшееся равновесие и баланс сил становится невозможным или маловероятным (1996-2009 гг.).

Во второй главе «**Политический режим в Казахстане в период «горбачевской» перестройки**» представлен анализ первого этапа процесса трансформации политического режима в Казахстане, связанный с ослаблением советской модели политико-властного управления и становлением новых политических институтов. Хронологически этот этап соответствует 1986 - 1991 годам. Именно в этот период в Казахстане обозначились первые симптомы разложения советского режима, которые к августу 1991 года привели к его полному краху.

На трансформацию политического режима Казахстана в этот период оказывали влияние ряд факторов структурного и процедурного порядка. На рассматриваемом этапе важнейшую роль в политико-режимной трансформации играли структурные факторы как советского, так и досоветского наследия. Главными из них являлись, во-первых, фактор субэтнической фрагментации казахов, имеющих раскол по родоплеменным (жузовым) границам, что накладывало специфические черты на практику ротации элит и консервировало клановые отношения в политике; во-вторых, этнодемографический фактор, связанный с изменением этнической структуры Казахстана и практикой советского этнофедерализма, так называемой «коренизацией» местных элит; в-третьих, фактор внешнего влияния Союзного центра, инициировавшего политику либерализации в период «горбачевской» перестройки; в-четвертых, институциональный фактор, то есть создание квазигосударственных институтов, заложивших основу первичного институционального дизайна независимого Казахстана и создавшие стартовые условия для суверенного государственного строительства.

Указанные факторы и их конкретные характеристики отличали Казахстан от других республик СССР и тем самым определяли специфику политико-режимной трансформации. Так, сравнительно большое значение на характеристики политико-режимной трансформации Казахстана оказывал фактор субэтнической фрагментации, связанный с жузовой структурой казахского общества, которая наряду с кочевничеством, явилась наиболее существенными особенностями, оказывающими влияние на ход политической трансформации в Казахстане до сих пор. Имперские и советские попытки модернизации казахского общества не смогли уничтожить кланово-жузовую структуру казахского социума. В результате советские институты государственной власти стали органично вписываться в логику традиционного кланового соперничества. Например,

в Казахстане в советский период появилась негласная традиция, в соответствии с которой пост первого секретаря республиканской компартии занимал представитель Старшего, председатель Совета министров – Среднего, а председателя президиума Верховного Совета республики – Младшего жуза. Таким образом, родовые сети и клановые отношения казахов, порожденные историческими особенностями их развития в рамках кочевого общества, с определенной мимикрией пережили этапы как имперской, так и советской модернизации.

В тоже время в диссертации указывается, что не менее существенным советским наследием, определившим траекторию развития постсоветского Казахстана и его политического режима, стала практика этнофедерализма, которая заложила основы формирования казахской национальной элиты и казахской национальной идентичности. Экономическая и административная политика советского режима не только радикально поменяла традиционную структуру казахского общества, ликвидировав посредством коллективизации кочевой тип хозяйствования, но и привела к первому этапу консолидации казахской нации и определенному сокращению субэтнической фрагментации казахов. Этому способствовало и объективное влияние модернизации: все большее количество казахов переезжали в города и получали образование, пополняя и расширяя круг национальной интеллигенции. Таким образом, одним из существенных факторов советской модернизации является влияние индустриализации, урбанизации и создание системы всеобщего образования, которые в довольно сжатые сроки привели к возникновению национальной интеллигенции. В сочетании с протекционистской кадровой политикой эти социальные процессы в дальнейшем сыграли большую роль в политической трансформации Казахстана, так как привели к возникновению этнических элит и росту этнонационального самосознания казахов.

Объясняя последующую авторитарную трансформацию политического режима в постсоветском Казахстане в виде усиления власти Президента, в диссертации указывается, что предпосылки этого лежали в последней волне «советского наследия». При всем внешнем реформаторстве М. Горбачева, его инициатива по учреждению поста Президента с большими властными полномочиями по своей сути демократической не являлась. Его институциональная схема с сильной президентской властью на союзном уровне легла на благодатную почву сложной этнополитической ситуации в Казахстане. Другими словами, будущие политические трансформации Казахстана были предопределены как характером внешнего влияния в виде институционального дизайна из

области «советского наследия», так и специфическими факторами внутриполитического развития:

В диссертации делается вывод, что в результате ослабления советского режима и становления новых политических институтов в Казахстане появились предпосылки для формирования авторитарно-моноцентрического политического режима с широким распространением неформальных политических практик. По мнению автора, политический режим на рассматриваемом этапе перестал быть консолидированным и может рассматриваться как переходный. Его транзитные черты определялись появлением новых политических акторов в виде неформальных общественных организаций экологической, националистической и демократической направленности, которые сразу же стали использовать стратегии в виде акций прямого действия и массовых митингов, актуализируя острые социально-политические проблемы и опираясь на ресурсы общественной мобилизации. Однако отсутствие внутриэлитного раскола и сохраняющаяся монолитность партийной номенклатуры исключили возможность объединения усилий реформаторских элит и массовых движений, которые могли бы составить значимую оппозицию республиканской Компартии. Это предопределило дальнейшее развитие событий, прежде всего, сохранение за Первым секретарем Компартии Казахстана Н. Назарбаевым позиции доминирующего актора, которому удалось на этом этапе максимизировать свои ресурсы не столько с помощью силовых стратегий, сколько путем частичного компромисса с представителями неформальной оппозиции, раскола оппозиционного движения, сокращения его массовой базы, что достигалось с помощью заимствования основных лозунгов и идей из оппозиционных платформ.

Расширив пространство неформальных организаций для публичной политической деятельности, власти сохранили контроль и возможности для ограничения участия оппозиции в формальных каналах доступа к власти. Это показали выборы Верховного Совета, в результате которых в целом партийная номенклатура и хозяйственные руководители сохранили свое доминирование, а победа неформалов носила единичные случаи. Тем не менее, структурный фактор в виде раскола двух доминирующих этнических общин (казахов и русских) обусловил определенный полицентризм в депутатском корпусе Верховного Совета, который привел к образованию парламентской оппозиции демократического толка в виде депутатской фракции «Демократический Казахстан». Однако в количественном отношении она не играла решающей роли и не могла препятствовать ведущей авторитарной тенденции Президента Казахстана по концентрации власти в своих руках.

Тем не менее, становление института президентства происходило в условиях больших полномочий Верховного Совета и дальнейшее усиление позиций Президента означало перенос центра власти от законодательной власти к исполнительной. В результате были созданы основы для нового конфликта, но более высокого порядка, так как этот конфликт был обусловлен противоречием в распределении полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти. Развитие данного конфликта является основным лейтмотивом трансформации политического режима на следующем этапе.

Особенностью политического режима Казахстана на рассматриваемом этапе стал его *переходный характер*, что определялось политикой Союзного центра, связанной с либерализацией. Это приводило к разрушению старых и становлению новых политических институтов, а также формированию предпосылок к их взаимной конкуренции. Еще одной особенностью казахстанского политического режима в сравнении с Россией являлся его *большой консерватизм*, обусловленный спецификой как структурных, так и процедурных факторов.

В третьей главе «Особенности трансформации политического режима в Казахстане на этапе «неопределенности» после крушения советской власти» представлен анализ политического режима в Казахстане на втором этапе его трансформации.

Отправной точкой этого процесса можно признать провал августовского путча в Москве в 1991 году. Вплоть до 1995 года, когда в Казахстане была принята ныне действующая Конституция, вопрос об учреждении и характере новых политических институтов оставался открытым. Это позволяет данный период определить автору диссертации как этап «неопределенности».

На данном этапе основную роль в режимной трансформации стали играть факторы *процедурного порядка*. В свою очередь они были во многом обусловлены структурными факторами «советского наследия». Из процедурных факторов на данном этапе наибольшую роль играла своеобразная *констелляция элит*, разделенных по линии институциональных границ законодательной и исполнительной ветвей власти. Нерешенность вопроса о распределении властных полномочий между Президентом и Верховным Советом явилось главным лейтмотивом политической борьбы на данном этапе. Стратегии политических акторов на данном этапе были направлены на максимизацию ресурсов в рамках заданных институтов. Способ и условия разрешения конфликта между ветвями власти в значительной степени определяли характер политико-режимной трансформации Казахстана.

Определенное влияние на характер режимной трансформации в Казахстане оказал и *внешний фактор Союзного центра*. Так, провал путча

в Москве резко усилил власть Президента Казахстана, так как крах советских институтов означал ликвидацию контроля со стороны Москвы. Теперь Н. Назарбаев мог действовать самостоятельно, не ограничивая себя рекомендациями со стороны Союзного партийного руководства.

Выход из неопределенности в Казахстане стал определяться вопросом о разрешении назревшего конфликта между представителями законодательной и исполнительной власти. Победа того или иного органа власти во многом обуславливала окончательный выбор институционального дизайна и характер дальнейшей трансформации нового политического режима постсоветского Казахстана.

На основе анализа развития политического процесса рассматриваемого периода и используя методологию С. Хантингтона, в диссертации делается вывод, что в Казахстане переход сочетал в себе черты как сценария пакта элит (до 1993 года), так и модель консервативной реформы. Выход из неопределенности произошел по сценарию «победитель получает все».

Особенность режимной трансформации в Казахстане заключалась в том, что пакт элит, под которым понимается принятие компромиссной Конституции Казахстана 1993 года, в данном случае стал неким «картельным соглашением». Это означает, что в отличие от классического пакта элит, ставшего одним из этапов демократического транзита в странах Восточной Европы, в условиях Казахстана пакт представлял из себя взаимные уступки не правящей элиты и контрэлиты, а различных сегментов элит: Президента и его окружения, с одной стороны, консерваторов и незначительного числа реформаторов в Верховной Совете, с другой, и, кроме того, компромисса консерваторов и реформаторов внутри Верховного Совета. Данное «картельное соглашение» имело характер негласного компромисса, хотя его косвенным отражением стало принятие Конституции 1993 года. Таким образом, пакт в данном случае понимается не как одна из моделей демократизации, устанавливающая правила демократической конкуренции новых акторов, а как соглашение о сохранении статус-кво в условиях, когда ни один из акторов не достиг безусловного преимущества. Соглашение заключало в себе уступки с обеих сторон и обусловило принятие таких формальных институтов, которые не столько в полной мере устраивали политических игроков, сколько рассматривались как «наименьшее из зол» с точки зрения утраты ими контроля над ресурсами.

Указанное «картельное соглашение», основанное на непрочном балансе сил, оказалось непродолжительным и было нарушено Президентом, который предпринял шаги по самороспуску Верховного Совета в 1993 году. Сам по себе этот шаг демонстрировал возвышение

доминирующего игрока в лице Президента, который отверг сценарий «борьбы по правилам» и стал добиваться превосходства, используя как формальные, так и неформальные практики давления на парламент, что явно продемонстрировали ограничения и использование административного ресурса при выборах нового Верховного Совета в 1994 году. Особенности социально-политической ситуации и условия экономического кризиса, сопровождающиеся ростом протестных настроений электората, а также сохранение институционального двоевластия в виду продолжающей действовать компромиссной Конституции 1993 года, не позволили в 1994 году Президенту сразу нейтрализовать новый Верховный Совет. Хотя Президент уже стал позиционировать себя как доминирующий актер и предлагать новый набор формальных и неформальных институтов, наличие конституционных прерогатив Верховного Совета препятствовали заключению нового пакта между Президентом и Верховным Советом именно на условиях Президента. В этой ситуации разрешение неопределенности стало возможно только посредством сценария «консервативной реформы». Распустив очередной Верховный Совет, Президент обратился к методам плебисцита, иницируя два референдума и с помощью электоральной поддержки по сути монополично учреждает новую Конституцию, утвердившую моноцентризм власти в руках Президента и радикально ограничив властные полномочия законодательного органа.

Таким образом, в диссертации делается вывод, что модель перехода и общие фазы трансформации в Казахстане существенно отличались от классической схемы, разработанной в рамках транзитологических теорий. В ситуации конфликта не между элитой и контрэлитой, как это было в странах Восточной Европы, а между бюрократическими группировками, разделенными институциональными границами ветвей власти, решающую роль сыграли факторы процедурного порядка, которые в целом способствовали победе исполнительной ветви власти в лице Президента. Личная популярность Н. Назарбаева и опора на электоральную поддержку позволили ему максимизировать как формальные, так и неформальные ресурсы власти.

Используя методологию Х. Линца и А. Степана, политический режим Казахстана, который сложился в итоге рассматриваемого этапа, в диссертации определяется как *авторитарный*. Популярность Н. Назарбаева, а также использование им административного ресурса, существенно ограничивали политический плюрализм и значительно ослабляли оппозицию. Слабость демократической оппозиции обуславливалась и спецификой социально-экономического контекста. Рыночные реформы в этот период только начали осуществляться,

приватизация крупной промышленности была только в планах. Отсутствие социально-экономического плюрализма и доминирование государственной собственности затрудняли формирование гражданских групп, способных оппонировать власти с демократических позиций. Девальвация коммунистических ценностей и потеря политического влияния Коммунистической партии привели к тому, что у власти не оказалось четко разработанной руководящей идеологии. Лидерство перестало опираться на партийные структуры, а власть Президента оказалась ограничена вполне определенными нормами Конституции. Однако в условиях Казахстана конституционные полномочия Президента после 1995 года стали настолько обширными, что их ограничение носило весьма условный характер и фактически делало его доминирующим игроком в рамках моноцентрического режима.

Тем не менее, авторитарный характер политического режима с широкими полномочиями Президента, зафиксированными в Конституции 1995 года, пока базировались лишь на основе формально-правовых норм. Их практическая реализация зависела от того, сможет ли режим и доминирующий актор защитить свое монопольное господство на уровне реальной функциональной деятельности. Поэтому Конституция 1995 года заложила лишь основы для реального воплощения в жизнь практики авторитаризма. Его окончательное установление и консолидация требовала ограничения ресурсов или уничтожения основных конкурирующих политических субъектов, сохраняющих свое влияние в Казахстане.

В четвертой главе «Становление и консолидация политического режима Казахстана на современном этапе» характеризуются основные тенденции политико-режимной трансформации в Казахстане на современном этапе.

Сущность политико-режимных трансформаций в Казахстане на современном этапе можно определить как консолидацию недемократического режима. Она проходила авторитарными способами, прежде всего путем устранения иных политических акторов и максимизации власти на уровне формальных и неформальных институтов. Тем не менее, даже после введения Конституции 1995 года, которая установила моноцентрический институциональный дизайн с большими властными полномочиями Президента, ликвидировать полицентризм казахского общества, заданного структурными факторами объективного порядка, режим был полностью не в состоянии. Поэтому консолидация режима проходила достаточно долго, наталкиваясь на сопротивление как внутри, так и вне элиты.

По мнению автора, об окончательной консолидации постсоветского режима в Казахстане можно говорить лишь с 2003 года, когда

доминирующий актер в лице Президента Н. Назарбаева ликвидировал все возможности для появления таких оппозиционных акторов, которые имеют ресурсы и возможности в одностороннем порядке изменить характеристики режима без согласия на это господствующего субъекта. Выборы 2004, 2005 и 2007 года показали сокращение электоральной поддержки оппозиции и продемонстрировали абсолютное превосходство Н. Назарбаева и его партии «Нур Отан».

Одной из главных особенностей современного политического режима Казахстана является *существование субэтнического раскола казахских элит*. Поэтому, несмотря на большие формальные полномочия Президента, режим сохраняет элементы полицентризма власти, которые, однако, часто носят латентный характер. Таким образом, при наличии доминирующего актора в лице Президента, обладающего большими формальными полномочиями, тем не менее, в Казахстане не удалось достигнуть ликвидации структурных расколов неформального типа, которые проявляются в виде клановой фрагментации элит и их периодическом противоборстве друг с другом.

Так же особенностью современного политического режима можно признать *неразделенность государства и крупного бизнеса, которые в свою очередь причудливым образом накладываются на субэтнический раскол казахских элит*. В результате, казахские бизнес - элиты, разделенные разными экономическими интересами, имеют возможность использовать жузовые расколы как ресурсы в политической борьбе. Это создает дополнительные трудности для доминирующего актора в лице Президента в сдерживании и абсолютном подавлении межэлитного противостояния. Поэтому функциональные проявления режима связаны не с открытым насилием и репрессиями, а с методами имитационной демократии.

Сращивание политической власти и собственности может поддерживаться только посредством *бюрократического аппарата* – силовых и гражданских ведомств. Его ядром и главным звеном является администрация Президента, осуществляющая перевод политических целей и задач на более низкие административные уровни. Пока Президент сохраняет устойчивую легитимацию и пользуется поддержкой большинства электората, такая система может функционировать достаточно эффективно, без серьезных сбоев. Это не исключает наличие противоречий внутри элиты и периодически возникающих межгрупповых элитных стычек. Но преобладающие административные, экономические и, что не менее важно, электоральные ресурсы доминирующего актора позволяют ему консолидировать элиту по принципу «навязанного консенсуса».

Особенностью Казахстана является *клановая сущность* сложившейся бюрократии. Возрождение родоплеменной природы казахской элиты было обусловлено структурными факторами исторического наследия. В этом смысле Казахстан - это яркий пример того, что структурные ограничения, имеющие инерционное развитие и меняющиеся очень медленно, неизменно накладывают отпечаток на политические трансформации и не могут быть моментально отменены формированием институтов или личной волей лидера, каким бы он могущественным не был. В обществе, недостаточно консолидированном и разделенном по границам родоплеменных идентичностей, проведение любых реформ, не опираясь на кланы, равносильно его скорому поражению. Кланов обеспечивают механизм внутренней поддержки кандидата на власть, а привилегии им – это расплата за эту поддержку и временная опора для укрепления власти. После консолидации режима клановая политика в Казахстане продолжает свое развитие, так как устранение конкурентов позволяет с большей свободой осуществлять произвольное обеспечение должностями «своих людей», включая раздачу государственных постов своим родственникам. В этом смысле Н. Назарбаев оказался заложником ситуации и создание его «Семьи» является в определенном смысле объективным процессом, способствующим его усилению. Поэтому вопреки риторическим осуждениям, на практике Н. Назарбаев следовал клановой логике, так как в ином случае рисковал укреплением других кланов, а, значит потерей власти.

Особенностью современного режима в Казахстане можно назвать *специфику этнополитической ситуации*, связанную с межэтническими противоречиями между представителями двух крупнейших в Казахстане этнических общин – казахов и русских. Данная этнополитическая особенность Казахстана имеет сильное влияние на выбор стратегии политических элит и выработку политического курса как в экономической, так и в политической сфере.

На основе анализа эмпирических данных, характеризующих особенности политического процесса Казахстана на современном этапе, в диссертации делается вывод, что основным результатом политической трансформации в постсоветском Казахстане стало формирование моноцентрического политического режима с преобладанием доминирующего актора и неформальных институтов. Другими словами, произошел переход от советского авторитарного режима к другому авторитарному режиму, имеющему отличные от предыдущего особые характеристики и специфические черты. На основе анализа социальной базы и функционального уровня автор определяет *современный режим в Казахстане как политически консолидированный с характеристиками кланово-бюрократического авторитаризма и элементами имитационной демократии.*

По мнению автора, перспективы дальнейшей трансформации режима в Казахстане ограничены заданными структурными рамками, в которых он может меняться лишь незначительно. Основной слабостью для современного режима является вопрос о передаче власти, то есть так называемая «проблема преемника». Яркие выраженные патримониальные черты лидерства Н. Назарбаева сегодня являются основой стабильности режима. Однако именно они являются и главной опасностью после его ухода. Если на современном этапе Н. Назарбаев, пользуясь своим авторитетом и безусловной легитимностью, сдерживает борьбу фрагментированных элит по принципу «навязанного консенсуса», то его уход сулит распад неустойчивого «сообщества элит» и начало открытого противостояния между элитными кланами. Эти неформальные клановые конфликты можно ограничить формальными институтами (парламентом, партиями) и учреждением для всех так называемых «правил игры». Анализ последних инициатив Президента Казахстана дает основание предположить, что он готовит перед своим уходом именно данный сценарий. Однако пока нельзя однозначно утверждать, что институциональное строительство, которое ведется сейчас в виде повышения статуса парламента и политических партий окажется успешным для преодоления неформальных практик в будущей политической борьбе.

В заключении диссертации подведены основные итоги работы и определены перспективы изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства образования и науки Российской Федерации.

1. Игбаев Р. Б. Этапы и особенности становления института президентской власти в Республике Казахстан // Вестник Башкирского государственного университета. 2009. № 3. С. 938-943.
2. Дорожкин Ю. Н., Игбаев Р. Б. Роль политических традиций в современном политическом режиме Республики Казахстан // Власть. 2009. № 10. С. 133-137. (объем авторского вклада – 0,4 п. л.).

Другие публикации:

3. Дорожкин Ю. Н., Игбаев Р. Б. Тенденции ретрадиционализации в современной политической системе Республики Казахстан // Вестник ВЭГУ. 2009. № 4 (42). С. 111-120. (объем авторского вклада – 0.4 п. л.).
4. Игбаев Р. Б. Роль структурных факторов в трансформации политико-властного режима постсоветского Казахстана Власть, общество, личность. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, октябрь 2009 г. Пенза: Пензенский государственный университет. 2009. С. 70-73.
5. Игбаев Р. Б. Политический режим в современном Казахстане // Современные исследования социальных проблем. Материалы Общероссийской научной-практической конференции, г. Красноярск, октябрь 2009. Красноярск, 2009. С. 57-59.
6. Игбаев Р. Б. Этнополитические процессы постсоветского Казахстана в контексте трансформации политического режима // Мировое сообщество: проблемы и пути решения: Сб. науч. ст. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. № 26. С. 106-110.

Имбаев Рим Булатович

**Политический режим в постсоветском Казахстане:
этапы и особенности трансформации**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 25.03.10
Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 1,6 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 220
Отпечатано в БАГСУ

450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2